

[От лица Алекса Уокера. Хельхейм]

Еще три минуты, и я смогу сделать что-то помимо исцеления и раздачи зелий, чтобы поддержать их в бою.

Я уже нервничал, вернее, отчаянно хотел выйти из этого гребаного измерения, чтобы надрать задницу Хеле и отправить в загробный мир, на этот раз навсегда. Никаких запечатываний, как это сделал Один, что было, возможно, самым глупым решением в его жизни, мало того, что это усилило ее ярость к нему с годами, так еще это была, по сути, гребаная бомба замедленного действия, ожидающая взрыва в момент его гибели.

И что самое ужасное? Этот абсолютный идиот не подготовил никого к встрече с Хелой, как я понимаю, он не хотел заставлять себя причинить боль дочери, хотя я уверен, что мои причины сильно отличаются от причин Одина, суть в том, что в какой-то степени я мог понять его рассуждения.

Но только частично.

Если он не хотел иметь дело с последствиями своих действий, то должен был подготовить к этому Тора.

Черт возьми, даже Локи.

Но нет, он поступил по старинке, скрывал всё до конца.

И теперь эта тайна трахает нас всех.

[2 минуты до конца в Хельхейме]

Осталось сто двадцать секунд!

Я едва могу сдерживать свое волнение.

[От лица Одина Борсона]

Я ненавижу себя за такую слабость.

Не из-за силы, а из-за того, что отказался помочь своему народу, сражаясь с собственной дочерью.

Когда я стал таким трусом?

Даже сейчас, вместо того чтобы отправиться на битву с Хелой, как и положено любому закаленному в боях воину, я ждал, когда Алекс вырвется из Хельхейма, считая секунды, как попавшая в беду девушка.

Как ребенок.

- Ничто никогда не будет прежним", сказала Фригга, ее тон был холодным и отстраненным. Мне было больно слышать, как она так говорит со мной, но я знал, что заслужил такое обращение, ведь я лгал ей тысячи лет.

- Знаю", кивнул я.

- Этот твой маленький секрет мог бы убить нас, Тора, Локи... а затем развязать войну по всей вселенной, унося миллиарды жизней каждый день, и все потому, что у тебя не было ни капли здравого смысла. Я могла бы помочь тебе, возможно не понял тебя, но хотя бы попыталась, а теперь... слишком поздно даже пытаться"

- Я знаю", повторил я, когда Фригга вернулась к своей медитации, наблюдая за тем, что происходит в Асгарде.

[От лица Тора Одинсона]

Наша битва продолжалась в бесконечном цикле, нанося урон Хеле, только для того, чтобы увидеть, как она восстанавливает все раны, которые мы наносили, за считанные секунды, иногда некоторые раны просто мгновенно заживали.

Кроме того, эта битва показала, что мне сильно не хватает навыков рукопашного боя.

Мне стало труднее наносить ей удары голыми руками, но, если уж на то пошло, эта битва помогла мне установить более тесную связь с моей божественной сферой.

До сегодняшнего дня Мьельнир всегда был моей точкой сосредоточения для вызова моих сил, и, к сожалению, как сказала Хела, я стал зависим от Мьельнира и от того, насколько легко мне было вызывать свои молнии.

К счастью, в этой битве я был уже не один.

Без Мьельнира я не был уверен, как долго смогу продержаться.

Максимум несколько минут, прежде чем она проткнет меня, как манекен.

{Есть идеи, как остановить ее регенерацию? Иначе мы останемся здесь навсегда}, спросил Баки, сделав несколько выстрелов в Хелу, которая не только парировала пули, но и отправляла в полет свои клинки. К счастью, вокруг Баки находилось несколько големов Алекса, которые служили щитами в случае необходимости.

{На данный момент нет}, Древняя ответила, создавая сотни своих иллюзий, каждая из которых вызывала ярко-оранжевые цепи, на мгновение связывая Хелу.

- Это мило, дорогуша", усмехнулась Хела, глядя на цепи вокруг себя, а затем разорвала их,

когда сотни мечей появились из ее тела, - "Но ты не первый Таинственный колдун, или, в данном случае, колдунья, с которой я сражалась в свое время, пока что ты, как и они, оставляешь желать лучшего"

Рыча, я побежал к ней, сосредоточившись на том, чтобы собрать как можно больше энергии в одной точке, прежде чем выпустить мощную молнию, которая ударила в Хелу с небес.

- Как я и говорила, милый", улыбнулась Хела, когда дым рассеялся, один меч был направлен в небо, а земля под ней сгорела дотла, - "Чем больше я сражалась с вами, тем больше адаптировалась, или ты забыл, кто я? Я сражалась с большим количеством войн и врагов, чем кто-либо другой в мире, и, спойлер, я еще не проиграла"

Я моргнул, поняв, что она сделала: она использовала свой клинок и тело как молниеотвод, перенаправляя силу моей молнии в землю под ней, эффективно нейтрализуя большинство, если не все повреждения от моей атаки.

{Клянусь Богом, если она еще раз похвалит себя, я застрелюсь и закончу свои страдания}, жаловался Баки, и он был прав, а люди говорили, что я слишком эгоцентричен, ха! Познакомьтесь с моей сестрой!

- Тор возьми это", сказала Сиф, привлекая мое внимание, и бросила мне обычный асгардский длинный меч.

Я взмахнул мечом несколько раз, знакомясь с оружием, прежде чем улыбнуться: это не молот и не топор, но сойдет.

- Да, пожалуйста, используй оружие, без него, дорогуша, без обид, ты жалок", усмехнулась Хела, вонзая оба своих клинка в землю, прежде чем призвать два больших, более злобных, - "Как бы ни был этот праздник по всем асгардским понятиям, я очень устала от этой чехарды, у меня есть трон, на котором должна сидеть, и несколько тысяч предателей, которые решили сбежать с планеты, вместо того, чтобы остаться убивать, так что, как видишь, я и так отстаю от графика"

Но прежде чем она успела двинуться, кто-то появился позади нее, схватив обе ее руки и отдернув их назад, этот кто-то был моим братом!

- Алекс!", воскликнул я, увидев выражение растерянности на лице Хелы.

- Как тебе удалось сбежать из Хельхейма за такой короткий промежуток времени?", спросила Хела, когда Алекс крепко схватил ее за руки, оттягивая их назад еще сильнее, наполняя все вокруг звуками трескающихся костей, - "Ты должен был пробыть там в ловушке хотя бы еще несколько часов!"

Алекс улыбнулся, приблизив голову к ее уху и прошептал, - "Пошла ты, вот как!" Затем, сказав это, он отпустил Хелу, слегка толкнув ее, отчего она сделала несколько шагов вперед, а затем погрузил всю свою правую ногу прямо в нее, пронзив ее от позвоночника до груди в кровавом месиве, его нога оказалась прямо между ее грудей, которые теперь были покрыты кровью, - "Как видишь, эти два часа в Хельхейме сделали чудеса с моей яростью, так что извини меня, если не буду обращаться с тобой нежно"

Окружающим было ясно видно, Алекс был вне себя от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/62653/1891454>